

МУХОЛЮБЫ- ЧЕЛОВЕКОНАВИСТНИКИ

Профессор А. Н. СТУДИТСКИЙ
Доктор биологических наук

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

Рассказ о современном американском расизме можно начать с исторической справки.

Широко известное справочное издание «Энциклопедия американца» дает развернутую информацию о Кэлгоуне, государственном деятеле Соединенных Штатов тридцатых—сороковых годов прошлого столетия.

«Мистер Кэлгоун,— говорится в энциклопедии,— был привлекательной личностью и обладал безупречным характером».

О государственной деятельности мистера Кэлгоуна мы узнаем только, что он опасался раздоров в вопросе о рабстве и старался прекратить все дискуссии по этому предмету.

«Энциклопедия американца» умалчивает об одном, крайне любопытном эпизоде в биографии «привлекательной личности». В 1844 году Англия, поддерживаемая Францией, обратилась к правительству Соединенных Штатов с протестом против работорговли и предложением об освобождении негров.

Положение Кэлгоуна в качестве государственного секретаря было затруднительным. Речь шла не о внутренних раздорах, которые, согласно справке энциклопедии, он старался сдерживать, а о прямом давлении извне. Ум и «безупречный характер» мистера Кэлгоуна блестяще проявились в его ответной ноте. Он апеллировал к науке, которая в лице антрополога Мортон и археолога Глиддона услужливо встала на сторону рабовладельцев. Негры — особая порода, отличная от белых людей, цинично говорилось в ноте Кэлгоуна. Поэтому нет оснований изменять их правовое положение.

В свое время вымыслы Мортон, Нотта, Копа и других антропологов-расистов сослужили службу американским рабовладельцам. Пресловутые «лицевые углы» и всевозможные антропологические показатели привлекались в качестве довода в пользу учения о «высших» и «низших» расах.

Но мало кто верил всему этому вздору. Наука с неопровержимой ясностью показывала, что все расы составляют единую семью и стоят на одной ступени биологического развития.

Первые же научные исследования, посвященные происхождению человека, ясно показали, что расовые признаки имеют ничтожное значение. Дарвин считал расовые различия настолько мало существенными, что не находил возможным объяснить их происхождение естественным отбором.

Дарвин горячо отстаивал мысль о единстве человеческого рода. С развитием естествознания все яснее и очевиднее становилась нелепость реакционного учения о расовом неравенстве.

МЕНДЕЛИЗМ ЗАЩИЩАЕТ РАСОВУЮ ИДЕОЛОГИЮ

Ныне антропология и археология не устраивают политических лидеров современной Америки. За поддержкой расистской идеологии капитализм обращается теперь к суррогатам естествознания.

На страже интересов реакции стоит менделевское лжеучение о наследственности.

Менделевская генетика перевооружила расизм. Она не нуждается в архаических прие-

мах, которыми сто лет назад пользовались Нотт и Глиддон, выискивая признаки «низшей расы» у негров. Менделевская генетика вообще свысока относится к телесной организации, расценивая ее как второстепенную, смертную оболочку.

В изображении менделистов подлинную суть человека, как и всех живых организмов, составляет его наследственное вещество, некая «бессмертная, неизменная субстанция», покоящаяся якобы в сокровенных недрах клеточного ядра, в мельчайших крупинках — генах.

Условия существования — действительные причины развития — в глазах менделистов имеют значение только для телесных изменений, которые никак не отражаются на генах. Неизменные «единицы жизни», как выразился о генах один американский генетик, образуя бесчисленные комбинации при скрещиваниях, суммируются, в конце концов, в породы, расы, разновидности и виды.

Устойчивая комбинация генов — вот что такое раса в изображении менделистов. Они уверяют, что свои расовые признаки каждый организм получает в результате слияния половых клеток его родителей и неизменными передает в новой комбинации своему потомству.

В течение сорока лет по почину шефа американского менделизма Томаса Моргана американские генетики изучают наследственность у мухи-дрозофилы. Тысячи опытов проведены над злосчастной мухой, обреченной размножаться в лабораторной пробирке. В результате этих исследований мушиное население, развивающееся в пробирке, объявлено моделью процессов видообразования, упрощенным подобием развития рас, разновидностей и видов.

Из пробирки экспериментатора-дрозофилиста стали беззастенчиво черпать свою аргументацию, проповедники расизма в социологии и политической экономии, в антропологии и этнографии, в биологии и медицине.

История развития менделевской науки о наследственности с необычайной наглядностью демонстрирует связь науки при капитализме со всей растленной идеологией буржуазного общества.

ПРОФЕССОР МЕЛЛЕР НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОГО РАСИЗМА

Не менее благоприятный отзыв «Журнал наследственности» дает книге Меллера, Литтла и Снайдера «Генетика, медицина и человек», вышедшей в 1947 году. Естественно, что центральный орган американской ассоциации генетиков восторженно восхваляет произведение, одним из авторов которого является Меллер, лидер современной мен-

Развернем хорошо оформленные, богато иллюстрированные номера «Журнала наследственности», центрального органа американской ассоциации генетиков. Перелистаем тетрадь за тетрадь и проследим, как из года в год развивалось это направление в биологии, какие цели оно преследовало, какие задачи ставило и пытались разрешить. Журнал посвящен проблемам наследственности, он призван развивать менделевское направление в биологии и эту свою задачу выполняет. Менделизм представлен в журнале во всех видах: печатаются материалы по генетике растений, животных и человека. Но стоит вчитаться в эти статьи, и из-за плеча автора на читателя глядит изуверская физиономия погромщика из Ку-Клукс-Клана.

Генетик Гэйтс выпустил книгу «Происхождение человека». В аннотации, помещенной в «Журнале наследственности», говорится, что полинезийцы, меланезийцы и негры возникли как человеческие расы в сравнительно позднее время. Другими словами, читателю преподносится как «научное открытие» нелепое утверждение, что черные расы совсем недавно вышли из обезьяноподобного состояния и развились независимо от других человеческих рас.

«По заключению автора,— говорится в аннотации,— новейшие расы не одновременно возникли из одного корня, а произошли от разных предков. Эта точка зрения в настоящее время весьма необходима».

Этот реакционный бред, противоречащий всей современной науке о человеческих расах, встречает самое благожелательное отношение со стороны журнала.

Оценка «труда» Гэйтса дана в сугубо академическом тоне. Но ее политический смысл совершенно ясен. Что ж, такая «наука» вполне устраивает американских мракобесов, выносящих оправдательные приговоры людям, виновным в линчевании негров. Действительно, для этих изуверов книга Гэйтса «весьма своевременна» и даже «весьма необходима».

Политика расовой дискриминации находит недвусмысленную поддержку в менделизме. Учение о неизменной наследственности бережно охраняет интересы империалистов.

делевской генетики. Но внимание читателя привлекается не только к «научному» содержанию книги, но и к недвусмысленным политическим выводам, которые делает автор рецензии на основании «научных» заключений Меллера. Без малейших колебаний Меллер ставит знак равенства между мушиным населением пробирки и человеческими расами!

Рецензент настойчиво рекомендует читателю книгу Меллера и К., где якобы дано «полное основание для веры в то, что народом мира может быть только порода белого человека!»

Профессору Меллеру вольно делать какие угодно заявления о своей непричастности к пропаганде расизма. Всеми миру стало известно его лицемерное заявление о выходе из состава Академии наук СССР в связи с разоружением менделевской генетики в советской биологической науке. Его неуклюжие уловки никого не обманут. Президиум Академии наук СССР дал достойную отповедь ученому-мракобесу. И если впрямь профессор Меллер рискнет отказываться от своей причастности к пропаганде расизма, то его изболтает единомышленники, делающие из сухих академических тезисов автора определенные политические выводы.

МЕНДЕЛИЗМ ПРОТИВ ДЕМОКРАТИИ

Американский «Журнал наследственности», орган воинствующего мракобесия, своим острием направлен против науки и демократии. В этом журнале с благословения члена редакции Меллера подвизаются фашиствующие ученые, проповедники расового неравенства, защитники расовой дискриминации. «В то время как демократическое общество еще неохотно признает расовые различия,— можно было прочитать в «Журнале наследственности» в 1933 году,— вся генетика в целом ведет к заключению, что расовые смешения ослабляют и уничтожают ценные человеческие породы. Жизненная сила повышается только в чистопородных расах путем длительного отбора. Смешение рас в большинстве случаев ведет к расовой дегенерации».

Излишне комментировать это заявление. В нем отражено, как в капле воды, мировоззрение менделизма-морганизма.

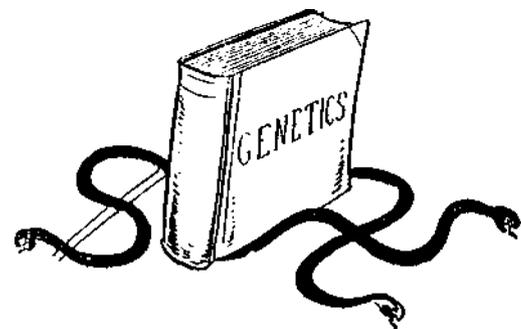
На протяжении ряда десятилетий менделевская генетика твердит о несовместимости ее «научного» мировоззрения с идеалами демократии.

«Люди рождаются неравными»,— назойливо твердят менделисты. Из этого тезиса выросло реакционное извращение науки — лжеучение об улучшении человеческой породы, получившее название евгеники.

На протяжении полувека в Америке вышло много десятков книг, излагающих основы этой псевдонауки. Создавались общества евгенистов, созывались съезды и международные конгрессы. Шли споры о методах выведения «человеческих пород». Но неизменной оставалась суть движения, стремящегося оправдать господство «избранных».

«Демократия, или, по крайней мере, современная демократия,— пишет «ученый» реакционер Фримэн — базируется на том, что все люди рождаются равными. Евгеника основана на наблюдаемом факте, что люди рождаются совершенно неравными. Евгеника стремится продолжать высшие ветви и отсекал низшие».

Что же подразумевает Фримэн под «высшими» и «низшими» ветвями? Понять нетрудно. «Высшие» — это, конечно, привилегированные классы, «низшие» — люди физического труда.

Мрачными красками рисуют американские евгенисты рост душевных болезней в Америке. Четырнадцать тысяч слабоумных и эпилептиков было зарегистрировано в 1904 году. Через двадцать лет это число выросло втрое. А еще пять лет спустя оно составило шестьдесят с половиной тысяч.

Что из того, что именно эта четверть века — с 1904 по 1928 год — включала кризисы 1907 и 1921 годов и мировую войну — катастрофы, сопровождавшиеся падением жизненного уровня и обнищанием трудящихся воюющих капиталистических держав? Менделистам и дела нет до этих «внешних факторов». Накопление генов душевных болезней — вот в чем будто бы причина. Устранение «неполноценных» от размножения — вот задача.

Но обращение к науке не удовлетворяет «Журнал наследственности». «Знаете ли вы, чего вам стоит содержание этих людей? — обращается он к читателю. — 742 145 956 долларов, три четверти миллиарда,— вот какова стоимость содержания этой армии».

Пропаганда стерилизации «наследственно неполноценных» приняла в генетической американской литературе назойливо маниакальный характер. Унизительная и калечащая операция рекламируется как единственное средство спасения нации от вырождения.

Евгенист Леон Уитни в книге «Доводы за стерилизацию» доказывает, что чистая «зародышевая плазма» была, может быть, только у первых американских колонистов. В дальнейшем, вследствие беспорядочного расового смешения, она только обременялась бесчисленными вредными генами, ведущими к вырождению нации. Не менее десятка миллионов американцев должны быть путем стерилизации устранены от размножения, предлагает автор.

ГОЛОС ХОЗЯИНА

Как-то в редакцию «Журнал наследственности» обратился с письмом некий мистер Форбс — бизнесмен из города Ворчестера в штате Массачусетс.

«Низшие классы,— говорится в письме,— отмеченные неполноценностью духа, размножаются быстрее высших, одаренных высокой интеллектуальностью. Настало время адвокатам евгеники дать знать о своем существовании и решиться наконец сделать какие-то шаги практического характера!»

Дело, как говорится, ясное. Почтенный бизнесмен прекрасно учитывает, что вся евгеническая программа направлена против этих «низших классов», активность которых в период кризиса 1929—1933 годов надделала, очевидно, господам капиталистам немало хлопот. В истории Америки это было трудное время. Двенадцать миллионов безработных — печальное свидетельство глубокого упадка хозяйства. Нищета, разорение, голод заявляли о себе полным голосом. Миллиарды дрожали перед «голодными походами».

На голос своего хозяина поспешно отозвались самые матерые евгенисты: президент евгенической ассоциации Кэмпбелл, президент американского евгенического общества Перкинс, генетик Литтл, «маститый» евгенист Уитни.

Они с готовностью подтвердили, что оздоровление нации невозможно без устранения от размножения «неполноценных» элементов. Они указали на необходимость усиления «ведущего класса нации».

Евгеника — единственная область, где менделевская генетика нашла себе выход в «практику». Эта «практика» противоречит не только элементарной гуманности и чувству человечности: она находится в вопиющем

Этот дикий бред был бы смешон, если бы не был так отвратителен. И не только отвратителен, но и страшен. Ибо на основе этой пропаганды более чем в тридцати штатах Америки закон о стерилизации принят и действует.

Достаточно познакомиться с содержанием этого закона, чтобы совершенно ясно представить себе, против кого он направлен.

Наряду с эпилептиками, слабоумными и душевнобольными закон, принятый и действующий в штате Калифорния, предусматривает стерилизацию и некоторых категорий лиц, приговоренных к тюремному заключению.

противоречии с данными передовой науки, которая опровергает неизменность наследственности, доказывает возможность преобразования природы организмов путем изменения условий жизни. Но хозяевам буржуазной науки нет дела до фактов. Они поощряют менделевскую генетику именно за то, что она, извращая факты, толкует их в интересах реакционной политики.

На генетику человека устойчивый спрос. И можно поражаться развязности, с которой американские «мухолюбы», набирающиеся премудрости исключительно в пробирках с дрожжами, делают выводы и заключения применительно к человеку.

Менделевская генетика верой и правдой поддерживает реакцию в ее борьбе против демократии. Она создает миф об отягощенности современного общества вымышленными генами всевозможных пороков и болезней. Она внушает обывателю сознание бессилия науки и страх перед вымышленной внутренней сущностью человека — неизменной наследственностью. Она запугивает американское мещанство кошмаром вырождения. Она требует осуществления человеконенавистнической евгенической программы.

За все это американские реакционеры прощают менделевской генетике то, что из ее так называемых «исследований» по изменчивости окраски ежевики или по наследственности окраски кожи у свиней сельскохозяйственная практика не получила ни одного дельного предложения.

И нет никакого сомнения, что от тех крох, которые Карнеги и Рокфеллеры уделят науке из своих миллиардов, награбленных у американского народа, немало перепадает и на долю менделевской генетики.

НАУКА «СТРАХА И УЖАСА»

Современная буржуазная литература, искусство, наука проникнуты гнетущим ощущением беспомощности перед стихийными силами природы и хаосом капиталистического

мира. Это культура «страха и ужаса». Менделевская генетика не нарушает общего тона. Наследственное вещество, заключенное, как в футляре, в смертной, телесной оболочке,—

излюбленная тема популярных книг по генетике человека.

«Огромное большинство изменений генов мутаций,— говорит лидер американских генетиков Меллер,— вредно по своему действию, так как выражает действие слепых сил на сложную организацию».

Менделевская генетика подчеркивает беспомощность человека перед этими слепыми силами.

«Гены неизменны,— говорят менделисты,— и человек бессилён их изменить». Только однажды за много тысяч лет меняется каждый ген. При этом возможными причинами таких изменений менделисты признают особые, сверхмощные факторы — лучи Рентгена, космические лучи, необычайно резкие колебания температуры.

Над этими «причинами» человек не властен. Мир пронизывается космическими лучами, потрясается молекулярными силами, свирепствующими при резких колебаниях температуры,— все это, по мнению менделистов, отягощает «зародышевую плазму» накоплением различных генов, несущих зачатки новых уродств. «Мы все обременены бесчестными безнадежными мутациями»,— говорит Меллер.

Неизменные гены, унаследованные от бесконечного ряда предков и готовые проявить себя в каждом новом поколении уродствами, пороками развития, болезнями, создают у читателя беспокойство и неуверенность в прочности существования.

МЕНДЕЛЕВСКАЯ ГЕНЕТИКА И ФАШИЗМ

Рассказывая о борьбе за «жизненное пространство» германские фашисты стремились оправдать свое вторжение в соседние страны. Болтовню об «угрозе перенаселения», не имеющую ничего общего с наукой, мы находим и в американской биологической литературе. Это — яркое выражение связи менделевской генетики с идеологией империализма.

Мир никогда не забудет преступлений, совершенных германским фашизмом.

В своих зверствах и насилиях фашизм опирался на лжеученых, которые вещали о «новой эре», якобы начавшейся с приходом Гитлера к власти. Политическая программа фашизма включала в качестве неотъемлемого элемента напыщенный бред о расах как о движущих силах истории.

Германский расизм в лице своих холопов — Гюнтера, Фишера, Ленца, Юста, прозябавших до 1933 года в мюнхенском захолустье,— восторженно приветствовал фашистский переворот в Германии. Расовая политика фашизма, выражающая его империалистическую сущность, нашла пылкую поддержку

мракобесов с учеными званиями. В числе «наук», включившихся в разработку «политической биологии» фашизма, на первом месте стояла менделевская генетика.

Перед ней были поставлены задачи — развивать тезис о наследственной обусловленности расовой природы человека, тезис о наследственной predeterminedности «высших» и «низших» рас, тезис об охране «нордической», «арийской» расы от вырождения.

Десятки изданий, начиная от популярных журналов «Народ и раса», «Обновленный народ», «Новая Германия» и кончая сугубо специальными «Вестниками» всевозможных естественных наук, на все лады склоняли эти тезисы, отравляя сознание немецкого обывателя ядом расизма.

Во второй мировой войне фашизм выступал вооруженный не только самолетами и танками. Его идейным оружием были бредовые вымыслы о «праве» германской расы, «расы господ» на подчинение и угнетение «низших» рас, то есть романских, славянских и других народов. Эти вымыслы нашли своих защитников среди германских менделистов. Свойства «высших» и «низших» рас сделались излюбленным предметом специальных псевдонаучных изысканий. Шли годы, накапливался хлам расистской пропаганды, нагло извращались факты.

Весь этот хлам бережно собирают за океаном и, наскоро отремонтировав, ставят на службу расистскому мракобесию. Американский расизм, базирующийся на менделевской генетике, вступает в открытую войну с лозунгами демократии. Он отравляет теперь сознание американского мещанства, воспитывая в нем звериный шовинизм, расовую нетерпимость, презрение к культуре других народов.

Американским менделистам невозможно скрыть свое кровное родство с гитлеровскими учеными-изуверами, покрывшими себя позором в глазах всего прогрессивного человечества.

В генетической американской литературе и в первую очередь в «Журнале наследственности» отразились симпатии американских менделистов к гитлеровской расовой политике.

Менделевская генетика, евгеника, расизм и пропаганда империализма в настоящее время неотделимы.

Вот почему разгром менделизма-морганизма на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина вызвал такую злобу реакционеров от политики и науки во всем мире.

На этой сессии менделевская лженаука — выражение упадка и разложения буржуазной культуры — продемонстрировала свое полное банкротство. На поверку у нее не оказалось ничего для подкрепления своей реакционной проповеди о неизменной наследственности. В свете огромных практических и теоретических достижений передовой мичуринской науки стало совершенно ясно, что менделевская генетика не имеет права именовать себя наукой. Перед глазами всего мира вскрылось, что менделевская генетика пышной словесной шелухой прикрывает ничтожество, пустоту и ложь. Стало еще более очевидным, что развитие этой лженауки было результатом огромной заинтересованности ней сил международной реакции.

Разоблаченные как защитники реакционного направления в науке, как враги прогресса и демократии, англо-американские менделисты пытаются скрыть свое поражение нападениями на мичуринскую науку, клеветой на ученых-мичуринцев. Заявления профессоров Меллера и Дэйла о выходе из состава Академии наук СССР свидетельствуют, что этих людей не смущает их роль прислужников империализма.

Доклад академика Т. Д. Лысенко и решения сессии с большим интересом изучаются друзьями советской культуры во всем мире. Победа мичуринской науки воспринимается как торжество прогрессивных сил над силами реакции.

